

ПО ЖИВОМУ СЛЕДУ Ю.П. ЛЮБИМОВА

Заметки педагога

Евгений Александрович Ямбург,
заслуженный учитель РФ, доктор педагогических наук,
действительный член (академик) РАО, директор московского
Центра образования № 109, Москва

Другие по живому следу пройдут твой путь за пядью пядь...

Б. Пастернак

Я не имел чести лично знать Юрия Петровича Любимова. Но со студенческих лет всеми правдами и неправдами пробивался на его спектакли. Разумеется, по молодости в них привлекала весёлая фронда, политические альянсы, возможность дышать одним воздухом с близкими по духу людьми, слышать со сцены то, о чём вполголоса говорили тогда на кухнях. Иными словами, мы, молодые люди, стремились в Театр на Таганке за глотком свободы. Притягивало и то, что среди зрителей можно было увидеть кумиров: Б. Окуджаву, Н. Эйдельмана, А. Вознесенского — тех, кого тогда читали и почитали моральными авторитетами.

• театр • Юрий Любимов • Театр на Таганке • мастер • приёмы

Всё это будоражило сознание, тешило самолюбие, создавало ощущение за-претного плода, который, как известно, всегда сладок. Лишь с годами приходило понимание того, что мы имели дело с серьёзной глубокой режиссурой и гражданской позицией художника, не сводимой к политическим демонстрациям и тем более к «фиге в кармане», адресованной избранной публике, в чём впоследствии будут надменно упрекать мастера молодые интеллектуалы новейшей России.

Сам Юрий Петрович внятно высказывался по всем пунктам подобных претензий. Книг он не оставил, но, благодаря скрупулёзному труду Каталин Любимовой, собравшей его

разрозненные высказывания, мы имеем возможность услышать позицию самого мастера.

«Театр не должен заниматься злободневными вещами. Он должен заниматься вечными вещами — вечной поэзией, музыкой».

«Это странная вещь: чувство эстетики не зависит от образованности человека. Потому что я, например, несколько раз видел, как рядом со мной образованные люди делали вид, что им интересно — а им было скучно, я видел — а простые люди были захвачены абсолютно».

Замечательно, что, спустя годы, это наблюдение подтвердил другой значительный художник, Резо Габриадзе. Его спектакль «Сталинградская битва», с триумфом прошедший в европейских столицах, наконец, был представлен в Москве. Дивный шедевр, вызывающий спазм в горле и слёзы на глазах у зрителей. Но это у нас, для которых седьмая симфония Шостаковича, песни военных лет и многие другие музыкальные темы и зримые метафоры довоенной и военной жизни (лагерные вышки, разрушенные церкви, мелькающие из окна вагона) мгновенно включают эмоциональную память. После спектакля я спросил у мастера:

— Как воспринимают спектакль молодые люди, не знакомые с нашим трагическим российским контекстом в других странах?

И Резо Леванович ответил:

— На одном из представлений в Берлине собралась специфическая публика: молодые неформалы, в цепях, с причёсками «ирокез» и прочими аксессуарами их субкультуры. После завершения спектакля они полчаса хлопали, свистели, топали ногами, выражая бурный восторг.

Естественно, что у каждого свой взгляд на творчество замечательного режиссёра. Не скрываю — моё виденье продиктовано особой оптикой — педагогической.

Начну с деталей, с прямого заимствования приёмов мастера. В нашей школе 19 октября (дата основания Царскосельского лицея) проводится ежегодный День лицеиста. Школе уже 42 года, повторяться в форме проведения праздника нельзя. Ребятам каждый раз надо чем-то удивлять. На этот раз в вестибюле школы поставлены гримерные столы. При всём честном народе гримёры преобразуют пятнадцать старшеклассников в Пушкиных. Затем новоявленные Пушкины разбегаются по школе, «терроризируя» товарищей, учителей химии, физики, математики, работников столовой чтением пушкинских стихов, предлагая ответить на вопрос: откуда, из какого произведения воспроизведена цитата, а заодно просят в ответ также продекламировать что-нибудь пушкинское... Получается за-

мечательный современный пушкинский квест, увлекательный поэтический флешмоб. А одновременно — хороший стимул для ребят и взрослых открыть накануне томик А. С. Пушкина: никто ведь не хочет оказаться в неловком положении, встретившись в школьном коридоре с самим Александром Сергеевичем! Пусть и ненастоящим.

В спектакле «Товарищ, верь!» у Ю.П. Любимова, поставленном в 1973 году, действовало пять Пушкиных. С учётом масштабов школы их количество пришлось утроить. Тогда, в 1973 г. прошлого века, и слов таких не знали: «квест», «флешмоб». Но приём блестяще срабатывает с учётом психологии современных подростков, которые не желают быть просто пассивными потребителями информации. Я уже не говорю о том, что сценическое действие, которое начинается уже в фойе, — прямое заимствование из спектакля «Десять дней, которые потрясли мир» 1965 года.

Но дело не только и не столько в использовании в педагогическом арсенале неувядающих приёмов, открытых мастером. Ещё серьёзней его подход к подбору репертуара, в основе которого внятная неспигаемая гражданская позиция. И здесь вновь я обращаюсь к его отрывочным, но очень точным, не теряющим актуальности высказываниям.

«Я люблю свою Родину, я русский человек, здесь живу и хочу, чтобы в отечестве было лучше. Поэтому иногда очень остро чувствую наши недостатки и проблемы. А некоторые товарищи воспринимают так, что я это с какими-то злыми целями делаю. На это прекрасно ответил Гоголь, помните в «Театральном разъезде»? «Зачем он берedit наши раны?» А второй отвечает: «Это твои раны, а не мои. Возьми и ходи с этими ранами, они твои».

«Товарищей», которые убеждены, что души молодых нечего смущать горькой правдой об отечественной истории и современности, сегодня не убавилось. Напротив, в их по-своему бессмертном полку даже прибыло. Таким никто не указ: ни Любимов, ни Гоголь, ни под-

линный патриот славянофил (!) А.С. Хомяков, которого сложно упрекнуть в низкопоклонстве перед Западом. Но вот что он писал, обращаясь к молодёжи в середине позапрошлого века:

*Не говорите: «То былое,
То старина, то грех отцов,
А наше племя молодое
Не знает старых тех грехов».
Нет! Этот грех — он вечно с нами,
Он в вас, он в жилах и крови.
Он сросся с нашими сердцами —
Сердцами, мёртвыми к любви.
.....
За всё, за всякие страданья,
За всякий погранный закон,
За тёмные отцов деянья,
За тёмный грех своих времён,
За все беды родного края —
Пред Богом благости и сил
Молитесь, плача и рыдая,
Чтоб Он простил, чтоб Он простил.*

Молчащее поколение проигрывает свою историю, а значит, и будущее. Ю.П. Любимов был твёрдо в этом убеждён — отсюда подбор театрального репертуара. В качестве критериев такого отбора, как мне кажется, можно зафиксировать следующие:

- Этическая доминанта в оценке явлений прошлого и настоящего;
- Воспитание правдой в полном соответствии с формулой В.М. Шукшина: «Нравственность есть правда»;
- Сохранение и приумножение самостоятельности человека и его достоинства.

Все критерии связаны и непротиворечивы. На память немедленно приходит перекличка поэтов девятнадцатого и двадцатого веков.

Два чувства

*Два чувства дивно близки нам —
В них обретает сердце пищу:
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.
На них основано от века
По воле Бога самого
Самостоянье человека,
Залог величия его.
Животворящая святыня!
Земля была б без них мертва,
Без них нам целый мир — пустыня
Душа — алтарь без божества.*

А.С. Пушкин

Чувство собственного достоинства...

Белле Ахмадулиной

*Чувство собственного достоинства — вот загадочный инструмент:
созидается он столетьями, а утрачивается в момент
под гармошку ли, под бомбёжку ли, под красивую ль болтовню,
иссушается, разрушается, сокрушается на корню.*

*Чувство собственного достоинства — вот загадочная стезя,
на которой разбиться запросто, но обратно свернуть нельзя,
потому что без промедления, вдохновенный, чистый, живой,
растворится, в пыль превратится человеческий образ твой.*

*Чувство собственного достоинства — это просто портрет любви.
Я люблю вас, мои товарищи — боль и нежность в моей крови.
Что б там тьма и зло ни пророчили, кроме этого ничего
не придумало человечество для спасения своего.*

*Так не траться, брат, не сворачивай, плюнь на вздорную суету —
потеряешь свой лик божественный, перевозданную красоту.
Ну зачем рисковать так попусту? Разве мало других забот?
Поднимайся, иди, служивый, лишь прямехонько, лишь вперёд.*

Б. Окуджава

Сам Юрий Петрович в полной мере обладал этим двумя качествами: самостоятельностью и чувством собственного достоинства.

«Я воюю за свою нравственную свободу. Мою свободу, лично. Хотите, чтоб я кривил душой, — не будет этого. Вообще свободный человек — это редкость. И если ты можешь таким быть, ты получаешь большое удовольствие: тебя не согнули, ты не стал елозить... Должна быть такая черта...»

Казалось бы, подбор репертуара — специфически режиссёрская задача. А вот и нет. Современный учитель, работающий в информационной среде, не может уповать на единственно верный учебник, он сегодня создаёт сценарии уроков, включая в них исторические документы, воспоминания непосредственных участников событий, принадлежащих разным политическим лагерям, фрагменты художественных произведений, погружая учеников в контекст эпохи, модернуя острые дискуссии между ними. Тем самым, коль скоро речь идёт о сценариях, педагог подбирает репертуар педагогического театра, развертывающегося непосредственно на уроке.

Ещё актуальней эта проблема становится при отборе тематики и содержания школьных театральных постановок. А юношеский театр по необходимости должен быть разным: и поэтическим, и документальным, и переносимым полюбившиеся подросткам романы на театральные подмостки. Что безумно сложно!

Не зря Ю.П. Любимов замечал: *« Это ведь большой труд — переносить роман на театральные подмостки. Сам Фёдор Михайлович, кстати, говорил: ради Бога, не иллюстрируйте романы, берите характеры, распоряжайтесь ими».*

Я принял совет мастера как руководство к действию, когда пришла идея поставить спектакль по культовому для подростков роману М. Петросян «Дом, в котором...».

На пустырях, в полуразрушенных зданиях сегодня, по собственной инициативе, тинэйджеры играют в персонажей этой книги. Грех было не воспользоваться такими предлагаемыми самой жизнью педагогическими обстоятельствами. Но роман в тысячу страниц, было бы безумием иллюстрировать его полностью. Беру характеры, добавляю новых героев, сочиняю их предысторию. Словом, навязываю подросткам свою игру, которую они принимают. Почему? По многим причинам, одна из которых заключается в том, что предложенный им сценарий острый, динамичный, предполагающий современную постановочную стилистику. И здесь не избежать разговора об академизме, подлинном и мнимом новаторстве.

Волей случая я оказался в знаменитом Мариинском театре на опере «Евгений Онегин», поставленной в полном соответствии с классическими канонами. Прекрасные голоса, великолепные декорации, спектакль идёт больше трёх часов. Рядом со мной в ложе сидела молодая женщина с подростком лет двенадцати, который мучился и крутился, не в силах усидеть на месте. Наконец, мать нашла, чем утешить сына: «Потерпи ещё немного. Вот убьют Ленского и дело пойдёт повеселее».

Ну не выдерживают они длинных спектаклей. Между тем с неослабевающим вниманием до сих пор подростки смотрят «Евгения Онегина», поставленного в 2000 году Ю.П. Любимовым. Спектакль до сих пор не устарел. Почему? И вновь мы находим ответ у мастера.

«Я думаю, ещё надо делать выразительней и энергичней. «Онегин идёт час сорок пять, Шекспир идёт, несколько хроник соединены в одно — час пятьдесят. Это, по-моему, предел, для меня предел. Самоограничение должно быть у художника. Я считаю, что при том потоке диком, информационном, на человека столько действует компонентов — и трудность жития его

на земле, и атмосфера, и стрессы, и поток информационный — что театр должен быть очень энергичным, если он хочет выжить и как-то соревноваться, и найти своё место».

Сказанное в огромной степени относится к подросткам, без знания особенностей восприятия которых мы не решим ни одной эстетической и педагогической задачи.

Замечательный музыкант и блестящий популяризатор классики Михаил Семёнович Казиник справедливо замечает, что при передаче молодёжи культурных ценностей центральной проблемой становится учёт психологии восприятия. Чуждый академического снобизма, он с пониманием относится к таким феноменам молодёжной субкультуры, как рэп и батл, полагая что в них больше правды, нежели в телевизионных ток-шоу. В отличие от эстрады, рэп направлен на смыслы, а, кроме того, тексты рэперов сопровождаются выплеском эмоций, и это становится интересным обществу. Не забудем о том, что для тинэйджеров огромное значение имеют соперничество и поддержание высокой самооценки. А батл, по сути, соревнование в каком-либо творческом направлении, с целью повышения своего рейтинга и демонстрации своего превосходства над противником. Чаще всего такие бескровные сражения устраиваются в общественных местах и вызывают небывалый азарт у зрителей. Так реализует себя культура городских низов, не замечать которую и игнорировать по меньшей мере непрофессионально.

С учётом сказанного я непременно включу в ткань спектакля рэп, видеохронику, музыку, которая станет содержательным нюансом, значимые сценические детали, продумаю развитие метафоры. Таким образом, подростки обречены быть втянутыми в мою игру, поскольку им это интересно. Сегодня стали общим местом упреки современной молодёжи в клиповом сознании. Но, во многом опережая своё время, Ю.П. Любимов утверждал:

«Мысль выражается словом, но и — телом. Театр — не для слепых, он искусство не только слышимое, но и видимое. Меня увлекает возможность найти к пьесе не только смысловой, но и чисто театраль-

ный, зрительный ход. Все жанры хороши, кроме скучного».

Всё так — не терять смыслы и ценности культуры, но при этом стараться визуализировать их, тем самым пересказывая их на современном языке. Подход в высшей степени педагогический. При этом под подозрение подпадает вычурность, использование приёма ради приёма с целью эпатажа публики и провокации скандала. На сей счёт также есть прямое высказывание мастера:

«Современность не во внешнем антураже. Да, современный режиссёр, может быть, снабдил бы охранников Ярославны переговорными устройствами. Или приборами ночного видения».

Не знаю как для профессиональных режиссёров, но у меня, педагога, существует настоящая потребность сверять часы с мастером, эстетическому чутью которого я доверяю с молодых лет. Что совсем не означает слепого преклонения только перед одним художником. Театр — организм живой, развивающийся. И я получаю подлинное наслаждение от постановок Л. Додина, Р. Туманиса, К. Гинкаса, В. Фокина, по возможности стараясь использовать и их приёмы в школьном любительском театре.

Но стрелка моего педагогического компаса неизменно указывает на Ю.П. Любимого. В чём причина этого магнетизма? В эстетическом чутье, широте взглядов, ощущении пульса меняющегося времени. Во времена моей юности Театр на Таганке называли разрытой могилой Мейерхольда, с которым Ю.П. Любимову довелось работать. Сам Юрий Петрович отрицал такой поверхностный общепринятый взгляд:

«Понимаю, что меня всегда хотят связать с Мейерхольдом, что я вроде бы продолжаю его дело. Но это

не так. Это клише, выдумки критиков». А с другой стороны:

«Острота его (Мейерхольда) формы врезалась мне в голову, и я до сих пор помню отдельные, совершенно уникальные по своей ёмкости метафоры и его неповторимую мизансценировку спектаклей...».

В приведённых высказываниях нет противоречия. Впитав в себя богатство отечественной и мировой режиссуры (Станиславского, Мейерхольда, Вахтангова, Брука, Петера Штайна, Боба Вилсона, Бергмана), он в постановках умел быть разным, используя всю палитру реалистического, психологического или гротескного площадного театра. Всё зависело от сценического материала:

«Я ставлю спектакль как балет: полшага в сторону — и всё погибло... Когда я работаю над спектаклем, уже знаю, как он будет поставлен, в какой манере, — это будет масло, акварель, графика или плакат».

Для профессионального режиссёра доминантой в заданной стилистике спектакля служит исходный литературный материал. «Десять дней, которые потрясли мир», «Антимиры» и «Деревянные кони» — абсолютно разные спектакли. Для меня, педагога, таких доминант две. Избранный сценический материал и предрасположенность конкретных молодых людей к его восприятию. Строго говоря, вто-

рая доминанта имеет решающее влияние на первую. С одними подростками я буду создавать нежную поэтическую акварель, с другими — острый сатирический плакат. Определить стилистические предпочтения молодых людей — задача не из легких; слишком много разнообразных факторов влияет на этот выбор: преобладание юношей или девушек, состав и уровень культуры семей, предшествующий читательский и театральный опыт.

По большому счёту задача всегда решается на интуитивном уровне — надо уловить исходящие от них волны и, оттолкнувшись от берега, маневрировать на педагогическом виндсерфинге. Кажется бы, нехитрое устройство — доска, но управление ею требует особого мастерства.

По-хорошему любой спектакль, а особенно школьный, нельзя строить на одной краске. В идеале желательно добиваться органического сплава комического и лирического, драмы и гротеска, пронзительной тишины в зале в момент, когда юный актёр доносит до сверстников зрителей главный монолог и бурлеска. Тогда уйдут скука и пресная назидательность. Но дидактическая сверхзадача театра остаётся — она в передаче ценностей и смыслов культуры следующим поколениям, что Юрию Петровичу неизменно удавалось. В этом непреходящая ценность его педагогического и режиссёрского наследия. **НО**

Live On The Track Yu. P. Lyubimova. Teacher's Notes

Eugeny A. Yamburg, honored teacher of Russia, doctor of pedagogical Sciences, full member (academician) of the RAO, Director the Moscow center of education № 109, Moscow

Abstract. Formation of pedagogical skills by means of art. The influence of the personality of Y.P. Lyubimov on the development of the professional position of the school principal. The techniques of theatrical art in the teaching profession.

Keywords: theater, Yuri Lyubimov, Taganka Theater, master, receptions.